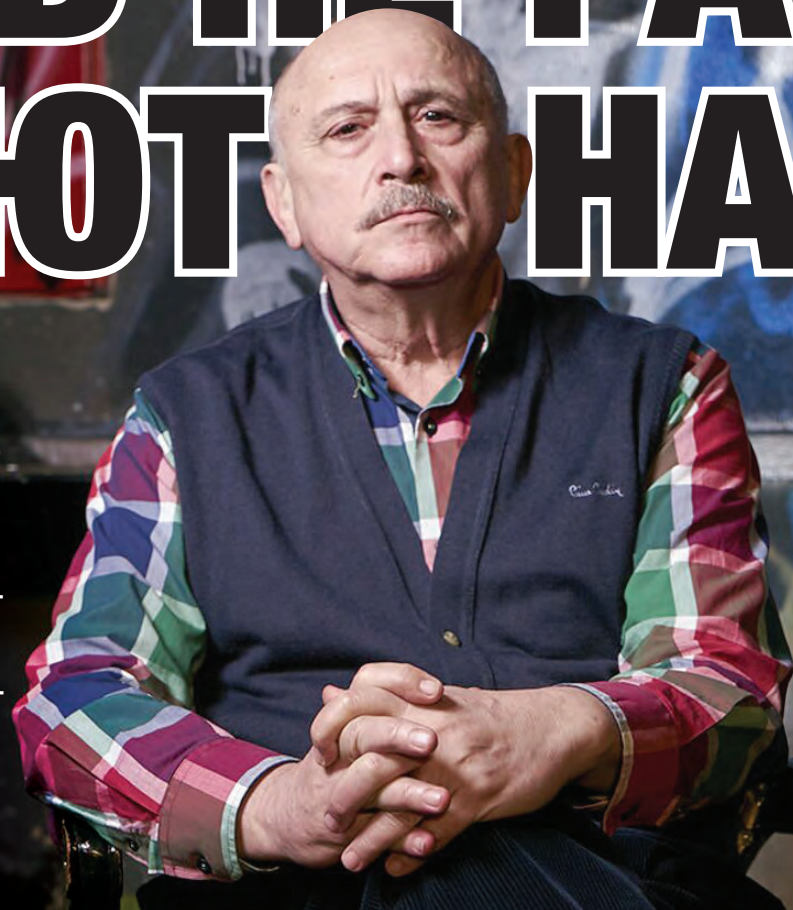

ЗДЕСЬ НЕ РАЗБИВАЮТ СЕРДЦА, А ДАЮТ НАДЕЖДУ

Азербайджанский государственный академический Русский драматический театр имени Самеда Вургунга открыл свой 102-й сезон. О работе в театре, прошедшем юбилее, творчестве в пандемию и грядущих премьерах мы говорим с главным режиссером театра Александром Шаровским.

ВЯЧЕСЛАВ САПУНОВ

● Александр Яковлевич, мы с вами встречались до пандемии: в феврале 2020-го говорили о планах и надеждах. Но они, мягко говоря, нарушились...
● И в том же году нам исполнилось 100 лет!

● Да, юбилей пришлось на самый разгар карантина.
● Нижайший поклон нашему Президенту, который не только выиграл войну вместе с армией и народом, но еще и о театре не забывает. Моя просьба была исполнена – нашему театру присвоено звание Академического, что значительно улучшило финансовое благополучие артистов.

● Что еще изменил этот титул?
● Это, конечно, и большая ответственность, повышенные требования к мастерству артистов. Еще в связи с юбилеем большой группе актеров присвоили звание заслуженных артистов, а Фуаду Османову – народного. Президент сказал: «Русский театр в Азербайджане – навсегда!». Это очень важно. Так что со стороны государства 100-летие было отмечено достойно, а физические отпраздновать юбилей в 2020-м мы, конечно, не смогли. Поэтому думаю, что сейчас, ставя спектакли, в которых задействованы по 40-60 человек, мы как бы продолжаем отмечать наш юбилей.

● У вас такая большая труппа!
● Да, 66 человек: около 18 высококлассных актеров для главных ролей и большая группа молодых. Я верю только в один метод подготовки артистов: вот здесь (обводит рукой репетиционный зал), в Малом

зале, в Большом... артисты – ремесленники. Надо оттачивать движения, пластику, голос. Терпеть не могу болтунов, рассуждающих о теории. Выйди на сцену и покажи! Благо я сам артист, хоть и перестал играть. Лет пять я играл Арбенина в спектакле «Маскарад». И в новой постановке заслуженный артист Мурад Мамедов, на мой взгляд, хорошо справился с ролью. Спектакль продолжает жизнь. Обязательно посмотрите «Маскарад»!

● А что еще посоветуете?
● В репертуаре сейчас более 30 спектаклей, все не перечислишь... Вы видели наш спектакль «И приходила женщина»? Он мне очень дорог, потому что поставлен по последнему роману моего друга Максуда Ибрагимбекова, а еще это последний спектакль, над которым трудился в качестве художника-постановщика наш гениальный Таир Салахов, тоже мой друг... Мне кажется, это классный спектакль, а я редко бываю чем-то доволен. Постановка насыщена песнями, танцами – я люблю, чтобы театр был яркий, праздничный, динамичный. Театр для меня – место, где не разбиваются сердца, а дается надежда людям. Сейчас это особенно важно.

● Я видел сейчас, как репетирует народная артистка Александра Константиновна Никушина. Новая постановка?
● Да, спектакль называется «Любовь, собака, точка ру». Эта пьеса выбрана нами к юбилею Александры Никушиной, а партнером ее выступает Юрий Омельченко. О чем она? О желании любви и счастья, независимо от возраста. Это спектакль на двоих, его можно назвать камерным, но с другой сторо-

ны, мы постарались сделать его максимально музыкальным и танцевальным, учитывая, что исполнительница главной роли и сама умеет танцевать, а ее персонаж даже преподает танцы. Жанр спектакля мы определили как «либертанго в двух частях». У героя не очень удачная личная жизнь, и героиня, обучая его танцу, одновременно пытается возродить в нем умение любить. Ведь женщины – более тонкие существа, более чувственные, более цельные, нежели мужчины, которые порой порхают словно бабочки и утрачивают способность глубоко чувствовать. Музыкальное оформление сделал Владимир Неверов, художественное оформление – Александр Федоров, костюмы – Ольга Аббасова... Большое значение имеют и инсталляции Эмиля Гусейнова, потому что герои у нас общаются по скайпу и на сцене устанавливается экран...

● Что еще в работе?
● Я попросил Володю Неверова сделать пьесу по Исааку Бабелю и Шолом-Алейхему.

● То, с чего вы когда-то начинали...
● Да, я играл и то и другое... Спектакль будет называться «Ах, Одесса». В нем я хочу связать сцену и зрителей. В фойе оркестр будет играть еврейские песни, а потом все пройдут в зал. Хочется сделать представление веселым, музыкальным, немного грустным. У этих авторов все есть...

● В эти времена, наверное, грусти не избежать...

“
Моя задача как главного режиссера – помимо всего прочего заботиться о том, чтобы в театре был хороший климат. Терпеть не могу сплетен
”

● Потому и хочу поставить этот спектакль.
● С Одессой ведь вас немало связывает...
● Да, в 1990-е мне прислали пьесу одесского драматурга и бизнесмена Ильи Пиковского «В городе ужасно неспокойно». Были непростые времена, после танков. А пьеса веселая: новая эпоха, кустари-одиночки. В театре нашем как раз шел ремонт, а играли мы в ТЮЗе... Баку хорошо принял эту пьесу, были аншлаги... и вдруг меня вызывает директор театра: у нас гости. Это были автор пьесы Пиковский и его супруга, залив в Одесском русском драматическом театре имени Андрея Иванова. Они пригласили меня поставить у них спектакль. Я взял с собой постановщика танцев Бориса Лукинского и за месяц поставил там спектакль. Потом была еще одна постановка – «Золотые времена»... Позже я потерял прямую связь с этим чудесным городом, но Одесса во мне сидит по сей день: за три месяца работы я проникся ее духом навсегда. Этот опыт мне пригождается и сейчас. Постановщиком танцев в спектакле «Ах, Одесса» является народный артист Фуад Османов, который играет одну из главных ролей. А для детей режиссер Эмин Мирабдуллаев поставит новое представление по мотивам сказки Ольги Лифинцевой «Секундная стрелка, или Следствие ведет Дед Мороз».

В портфеле у нас есть пьеса Эльчина Эфендиева «Пятисотый спектакль» и пьеса Гидаята Оруджева «Здесь тьма полчищ пронеслась», в которой действуют такие исторические личности, как Гейдар

Алиев. Мы ждем госзаказ, потому что обе постановки требуют средств для достойного оформления. Это – ближайшие планы. Труппа наша в хорошей форме. Мы пережили ковидное «сидение на матрасах», пытались репетировать по зуму, но это все не то... репетировать нужно только на сцене, живьем – это же не кино, это активная работа...

● И когда же премьеры?
● Пока не могу сказать наверняка, все в работе. Очень хочу завершить что-то до Нового года, кое-что перейдет на 2023-й. В театре ведь время считается не с января до января, а сезонными – с сентября по июнь.

● Спектакль о евреях в украинской Одессе играется в Азербайджане на русском языке. Мне такой подход представляется чрезвычайно символическим, правильным...
● ...и единственным, что может спасти этот несчастный мир (с чувством пожимает мне руку). Главное, что артисты хотят работать. Они жадные до работы, хотя ее много. Как только артисты начинают лениться, заканчивается театр. Поэтому режиссеры всегда начинают с молодежи. Ведь обросшие ролями и званиями артисты нередко становятся малоподвижными, бронзовеют – дай бог им здоровья... А в молодежи кипит кровь!

● В ноябре в Баку приезжает знаменитый Театр кукол Образцова с детскими спектаклями и легендарным «Необыкновенным концертом» для взрослых.
● Да, при Сергее Владимировиче Образцове это был великий театр, очень интересно посмотреть, каков он сейчас.

Совет Смоктуновского

● Цитируя основателя театра Швейцера, вы сказали, что режиссеры делятся на тех, кто умеет говорить, и тех, кто может ставить мизансцены. Каких больше в вашем театре?
● Не буду говорить о режиссерах, которые у нас ставят спектакли... пусть их судит зритель. Был такой гениальный грузинский режиссер – Туманишвили. Он собрал в одном театре режиссеров и сказал: «Давайте не будем меряться длиной... таланта, а будем вместе создавать, работать!». Хватило их на две недели – все равно переругались. Так что вы меня в это не втягивайте (улыбается), потому что если я открою рот, будет обида на меня, а моя задача как главного режиссера – помимо всего прочего заботиться о том, чтобы в театре был хороший климат. Терпеть не могу сплетен,

особенно когда сплетня становится доминирующей. А еще ненавижу собрания в театре. Это повод свести счеты друг с другом...
● А вы со всеми дружите?
● Однажды в Таллине гастроль нашего театра совпала с гастролью МХАТа, и я спросил у Иннокентия Смоктуновского: «Что нужно для того, чтобы быть успешным?». Он ответил: «Сделай так, чтобы тебя любили осветители, монтировщики, гримеры, актеры, – не могу выходить на сцену, если чувствую злой взгляд»... Когда я прихожу в театр, хочу областер всех. И артистам говорю: не стройте из себя королей с персоналом... За это наказываю. Если актеры это понимают, то и друг к другу становятся более лояльными. Все равно, конечно, случаются и ревность, и интриги...

Театр строится на поприще самолюбия артиста. Это сказал великий Станиславский. Кому-то достаются главные роли, а кому-то – «кушать подано», но ведь и они очень нужны.
● Да, сколько было гениальных мастеров киноэпизода!
● Кино – это не показывать великий Станиславский. Кому-то достаются главные роли, а кому-то – «кушать подано», но ведь и они очень нужны. Вот как вы думаете, что чувствует актер, когда плачет на сцене?

● Трудно сказать...
● Радость! Когда плачешь и видишь со сцены, что в зале вытирают слезы, чувствуешь торжество. Значит, тебе удалось, у тебя получилось!